

Неважно, когда была нанесена травма. Убедившись, что хозяин ещё жив, Сюй Гао схватил Цзян Юйцзиня и побежал за тёмной фигурой к двери.

В это время улицы были пустынные, и только фонари по обеим сторонам дороги ещё горели. Некоторые фонари были сломаны и ещё не отремонтированы, и окрестности погрузились во тьму.

Фигура метнулась за угол, и Сюй Гао потянул Цзян Юйцзиня за собой, чтобы не отставать.

Едва Цзян Юйцзинь успел зевнуть, как его оттащили в сторону. Он полуоткрыл глаза и в оцепенении побежал по дороге, чувствуя, как алкоголь бурлит в его желудке, а сонливость туманит разум. Он повернулся и, поморщившись, посмотрел на Сюй Гао:

— Зачем ты меня с собой взял?

Сюй Гао отвел взгляд:

— Ночью здесь жутковато. Разве ты не чувствуешь себя в большей безопасности, когда рядом кто-то есть?

Цзян Юйцзинь: ?

О какой чепухе говорил этот здоровяк?

В любом случае Сюй Гао не собирался отпускать своего ночного спутника.

После недолгих переговоров, в ходе которых другая сторона пообещала помочь оплатить напитки за сегодняшний вечер, Цзян Юйцзинь взял инициативу в свои руки и побежал.

Некоторые люди, даже будучи пьяными, никогда не забывают воспользоваться ситуацией, как будто такое поведение заложено в них на инстинктивном уровне.

Вечерний ветерок немного прояснил разум. Трезвость часто делала реальность ещё более болезненной. То, что должно было стать заслуженным выходным, внезапно закончилось из-за появления чего-то неизвестного. Сюй Гао бежал, испытывая разочарование и гнев.

Обычный гражданин Цзян Юйцзинь изо всех сил старался не отставать. Несмотря на вечерний ветерок, его глаза оставались полуоткрытыми, а верхние и нижние веки были плотно прижаты друг к другу.

Несмотря на ранение, тёмная фигура двигалась гораздо быстрее их. Сюй Гао сначала видел фигуру в конце улицы, но в конце концов даже половина тени стала невидимой.

Цзян Юйцзинь замедлил шаг, вяло махнув рукой:

— Потеряли его. Пойдём обратно.

Сюй Гао не смутила его нерешительность. Он включил фонарик на телефоне и начал искать на земле пятна крови.

Хотя тёмная фигура убежала после того, как была ранена, пятна крови остались. Время от времени появлялись следы крови, совсем свежие и всё ещё различимые.

Не сумев избавиться от человека, стоявшего рядом с ним, Цзян Юйцзинь с сожалением вздохнул.

Они шли по кровавым следам, наблюдая за постепенными изменениями в облике улиц. Высокие здания отошли на задний план, уступив место более низким постройкам, на дорогах появились трещины, а уличные фонари постепенно тускнели.

Они добрались до старого городского района.

Сюй Гао продолжал светить фонариком, внимательно осматривая землю в поисках пятен крови, а Цзян Юйцзинь лениво прогуливался, разглядывая старые жилые дома по обеим сторонам улицы и обращая внимание на такие же обветшалые витрины магазинов внизу.

Кровавый след привёл к тому, что казалось заброшенным магазином. Сюй Гао осмотрелся, но

не нашёл свежих пятен крови, что заставило его остановиться перед магазином.

По сравнению с соседними магазинами это место выглядело более обветшалым. Рольставни были ржавыми, а в трещинах на земле росли сорняки, неухоженные, но жизнеспособные.

С одной стороны заслонки была дыра, окружённая пучками тонких проволок. Отверстие было не слишком большим и не слишком маленьким, как раз таким, чтобы взрослый человек мог протиснуться в него.

После того, как Цзян Юйцзинь пробежал такое большое расстояние после выпивки, его тело, ослабленное алкоголем, больше не могло держаться на ногах. Он остановился и сел на корточки у обочины, не собираясь заходить внутрь.

Глядя на тёмную дыру, Сюй Гао задрожал, держа в руке телефон.

— Ты пойдёшь со мной.

Столкнувшись с молчаливым сопротивлением Цзян Юйцзиня, он защищался:

— Ты же знаешь, что раньше я был всего лишь младшим клерком.

Когда они впервые встретились, этот человек притворялся профессиональным и сдержанным. Теперь он не притворялся и почти с гордостью носил свою непрофессиональную маску.

Снова упомянув о деньгах на выпивку, Цзян Юйцзинь оперся на его руку и встал.

Оба вошли в магазин.

Свет фонарика на телефоне замигал, когда Цзян Юйцзинь огляделся.

Судя по всему, раньше здесь был ресторан: по обеим сторонам стояли столы, под облупившейся краской виднелся проржавевший металл. За ними была кухня с отваливающейся плиткой на стенах.

В обеденной зоне не было ничего необычного, поэтому Сюй Гао медленно направился на кухню.

Кухня была расчищена, но кое-что осталось: кастрюля без дна и грязные полотенца, заросшие мхом.

Перед кладовой со стороны кухни виднелись тёмно-красные пятна крови, покрытые пылью, и доносились слабые звуки изнутри.

Телефон передали Цзян Юйцзиня, а Сюй Гао молча зарядил пистолет и первым вошёл в складское помещение.

Когда он вошёл в комнату, свет от фонарика на телефоне необъяснимым образом исчез у него за спиной. Какой-то предмет бросился на него с такой скоростью, что он не успел среагировать, и почти столкнулся с ним лицом к лицу, прежде чем резко остановиться.

Сюй Гао повернул голову и увидел Цзян Юйцзиня, который стоял в стороне, опустив веки, держа в руках телефон с включённым фонариком и сжимая... комок чего-то колючего. Колючее существо билось в воздухе, его задние лапы были мокрыми от крови.

На его лице застыло выражение ужаса, звук, который он пытался издать, застрял у него в горле, и он на мгновение оцепенел.

Наконец придя в себя, он неловко убрал пистолет в кобуру и потянулся к предмету, который держал Цзян Юйцзинь, совершенно сбитый с толку.

— Что это?

Цзян Юйцзинь покачал головой, вернул телефон и сказал:

— Не знаю, никогда не видел.

Это был коллекционер, самое распространённое существо в игре. Он мог перемещаться по разным локациям, любил блестящие вещи, был хрупким, а его атака была незначительной. Его единственными способностями были скорость и способность на мгновение затемнять

окружающее пространство, что помогало собирать нужные предметы.

Наклонившись, Сюй Гао осмотрел рану на задней лапе существа.

Рана была необычной. Это был тонкий, маленький порез, меньше, чем от ножа, на первый взгляд неестественный и непонятный.

Держа в одной руке неопознанное колючее существо, Сюй Гао направил фонарик в кладовую и обнаружил, что она неожиданно полна. Свет слепил глаза.

В отличие от внешнего вида, это место казалось странно опрятным, заполненным предметами, которые блестели в свете ламп: от бриллиантовых колец до серебряных блоков, напоминающих человеческие кости, окровавленных кинжалов и других неопознанных жутких предметов.

Бутылка спиртного, которая была у владельца паба, тоже оказалась здесь, и Цзян Юйцзинь удивлённо приподнял бровь.

Итак, это существо ворвалось к ним за бутылкой алкоголя.

Цзян Юйцзинь огляделся и заметил гладкий прозрачный круглый камень, похожий на стеклянный блок. Его брови слегка приподнялись. Он уже собирался наклониться, но тут Сюй Гао оглянулся, и он остановился, небрежно подошёл и наступил на камень.

Стекло разлетелось на куски.

Сюй Гао бросил быстрый взгляд, а затем отвёл глаза, чтобы позвонить и сообщить властям о происшествии и его последствиях. Он не заметил здесь никакого волнения.

...

Чэнь Цзинь закончил свои дела и вечером отправился в паб, ожидая, что он будет закрыт. Удивительно, но свет всё ещё горел, а снаружи были непонятные пятна крови. Толкнув дверь, он увидел, что владелец сидит за столом.

Прежде чем он успел заговорить, владелец магазина оглянулся, сначала опешив, а затем узнав его.

— Вы из семьи Цзян, не так ли?

Было несколько случаев, когда Цзян Юйцзинь сильно напивался в пабе, и именно он приходил за ним, чтобы отвезти домой, так что владелец заведения знал его в лицо.

Выслушав краткий рассказ хозяина о сегодняшних событиях, Чэнь Цзин изменился в лице. Не спрашивая об алкоголе, он быстро выбежал на улицу.

Пройдя по кровавым следам до старого городского района, он обнаружил, что обычно тихий район оживлён. Несколько машин с мигающими красными и синими огнями были припаркованы у обочины, привлекая внимание жителей, которые спустились вниз в поздний час, чтобы посмотреть.

Отвечая на вопросы жителей, те, кто был в курсе ситуации, упоминали только о задержании вора и продолжающемся процессе обработки украденных вещей, категорически избегая любых упоминаний о «странных существах».

Почувствовав облегчение от того, что в произошедшем не было ничего необычного, жильцы расслабились.

На другой стороне улицы Чэнь Цзин увидел Цзян Юйцзиня, наблюдавшего за уборкой мусора с места преступления.

Цзян Юйцзинь сидел на корточках на обочине и смотрел, как они выносят вещи. Кто-то вышел с разбитым стеклом в руках и спросил Сюй Гао, нужно ли оно им ещё. Сюй Гао, стоявший у входа, оглянулся и жестом показал:

— Выбросьте...

Он на мгновение замолчал, а затем добавил:

— Сохраните... сохраните всё. С этим разберётся команда криминалистов.

Люди, сортировавшие вещи, бросили осколки в мешок с надписью «Разное».

Обзор был перекрыт двумя ногами.

Цзян Юйцзинь поднял взгляд и встретился глазами с Чэнь Цзином. Через мгновение Чэнь Цзин облегчённо вздохнул и сказал:

— Уже поздно, пора возвращаться.

Он вкратце объяснил, зачем пришёл, и Цзян Юйцзинь встал.

Чэнь Цзин наконец заметил, что человек на самом деле держал в руках бутылку спиртного. Бутылка была уникальной формы, отражала свет во всех направлениях и выглядела ослепительно.

Поймав на себе пристальный взгляд, Цзян Юйцзинь тут же оправдался:

— Это не мне, я верну это боссу позже.

Чэнь Цзин по-прежнему скептически относилась к его словам.

Цзян Юйцзинь выразил печаль и сожаление по поводу недоверия Чэнь Цзина.

На этот раз он вернул алкоголь боссу, но босс, будучи щедрым человеком, вернул его обратно. Изначально босс намеревался разделить бутылку с ним и Сюй Гао, но из-за того, что Сюй был занят и работал допоздна, ему пришлось пить одному.

Цзян Юйцзинь сидел у стойки и с удовольствием наливал себе напиток. Чэнь Цзин воспользовался возможностью, чтобы отвести босса в сторону и расспросить о напитке, производство которого прекратили на маленькой винокурне.

— У меня есть немного.

Владелец кивнул в ответ на вопрос Чэнь Цзина. Затем, обернувшись, он указал на место неподалёку и сказал:

— Там

Он имел в виду бутылку в руках рядового гражданина Цзяна.

Когда Чэнь Цзин оглянулся, он увидел, как Цзян Юйцзинь быстро и легко открутил крышку бутылки с лёгким щелчком. Движение было плавным и естественным, без каких-либо колебаний.

Заметив взгляд Чэнь Цзина, Цзян Юйцзинь повернул голову и вопросительно качнул бокалом.

— Не хочешь выпить?

Владелец разумно заметил:

— Несовершеннолетним нельзя пить

Цзян Юйцзинь усмехнулся, подперев подбородок.

— Неужели?

Владелец заведения присоединился к его смеху, и они оба веселились, пока несовершеннолетний не замолчал.

В конце концов, несовершеннолетнему пришлось помочь сильно пьяному взрослому вернуться домой.

Некоторые люди, хотя и не могли ходить, всё равно могли красноречиво говорить, периодически рассказывая о давней просьбе помочь в расследовании.

История была запутанной, а заключение взрывоопасным.

Цзян Юйцзинь отрыгнул, его веки опустились, и в конце концов он заключил:

— Думаю, некоторые вещи просто невозможно понять.

Возможно, поражённый этой историей, Чэнь Цзин некоторое время молчал, прежде чем ответить.

В его светлых глазах отражался свет уличных фонарей, когда Цзян Юйцзинь опустил взгляд и снова зевнул.

<http://bllate.org/book/13785/1216735>